

Хапиллин С.А.,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
Международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
E-mail: khapilin@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В работе раскрываются подходы к исследованию принципов евразийской интеграции. На основе исследования договорной базы Евразийского экономического союза и имеющихся теоретических и эмпирических исследований разработана авторская классификация принципов евразийской интеграции и раскрыта их сущностная характеристика

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная интеграция, принципы евразийской интеграции

Khapilin S.A.

THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE PRINCIPLES OF EURASIAN INTEGRATION

The article reveals the approaches to the study of the principles of Eurasian integration. Based on a study of contractual base of the Eurasian Economic Union and the existing theoretical and empirical studies developed author's gives a classification of the principles of Eurasian integration and reveals their intrinsic characteristics.

Keywords: Eurasian Economic Union, international integration, the principles of Eurasian integration.

Трансформация принципов евразийской интеграции как основополагающих начал, положенных в основу идеи интеграции государств евразийского пространства, связана с кардинальными геополитическими, экономическими, социально-

культурными изменениями контекста интеграционного процесса, происходившими в XX-XXI веках. Классические принципы евразийской интеграции, заложенные основоположниками евразийской интеграционной идеи и ее крупнейшими представителями (Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, В.И. Ламанским, Г.В. Вернадским, Л.Н. Гумилевым), – необходимость учета особого исторического и географического контекста зарождения и развития государственности на территории Евразии, признание многообразия и равноценности различных экономических, политических, правовых, этических форм организации жизнедеятельности, высокая роль государства в регулировании социально-экономических процессов, недопустимость навязывания «однополярной» модели социально-экономического развития – сохраняют несомненную актуальность в современных условиях усиления глобализационных диспропорций развития мировой экономики.

Кардинальный перелом, связанный с распадом СССР, формированием на евразийском экономическом пространстве новых независимых государств, усиление геополитического давления на Россию обусловили появление многочисленных концепций «неоевразийства», характеризующихся различными подходами к пониманию принципов, целей и инструментов евразийской интеграции в новых условиях. Сторонники развития евразийской интеграции по модели «нового» регионализма [1; 2, с. 55-64; 3, с. 7-20] отстаивают принципы открытости на базе геополитического и цивилизационного полицентризма, «континентального» характера евразийской интеграции, «ступенчатого» алгоритма построения взаимодействия «ядра» интеграции с его участниками.

Ведущие ученые-практики [4; 5; 6], принимающие непосредственное участие в реализации евразийского интеграционного проекта, отстаивают необходимость углубления евразийской экономической интеграции на базе «традиционной» европейской модели регионализма. Практическая ветвь исследования евразийской интеграции представлена и высшим руковод-

ством государств-участников евразийского интеграционного проекта, научные труды и программные статьи которых [7; 8, с. 12-20] составляют как теоретическую, так и политическую платформу для дальнейшего развития интеграционных процессов и находят непосредственное выражение в ключевых документах, связанных с созданием Евразийского экономического союза.

Вместе с тем, очевидны как методологическая недостаточность нормативно закрепленных в Договоре о евразийской экономической интеграции принципов, так и дивергенция подходов к пониманию одних и тех же принципов у сторонников моделей «нового» и «традиционного» регионализма, а также существенные расхождения по вопросу их количественного состава, необходимости отражения в нормативных документах. Угроза деформации «каркаса» евразийской интеграции в связи с расхождениями по данному ключевому вопросу актуализирует задачу классификации принципов евразийской интеграции и определения их содержательного характера. Совокупность принципов евразийской интеграции представляет собой единую систему, и деление ее на отдельные группы в значительной степени условно. Одновременно их систематизация дает возможность более предметно раскрыть содержание принципов и определить их границы и сущностное содержание. Предлагаемая классификация принципов евразийской интеграции представлена на рисунке 1.

Из общей совокупности необходимо выделить институциональные принципы, лежащие в основе функционирования любого интеграционного объединения, так как механизм не может функционировать без базовой институциональной конструк-

ции – принципы равноправия сторон, соблюдения норм международного права, добровольности и суверенности.

Принцип равноправия сторон предполагает, что ключевые решения в процессе евразийской экономической интеграции принимаются единогласно на основе консенсуса всех государств-участников ЕАЭС, что существенно отличается от принципов европейской интеграции. При этом обеспечивается отсутствие дискриминации и равноправие участников интеграции, учет экономических интересов и особенностей социально-экономического развития каждого государства. На этапе формирования Таможенного союза ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений за счет различного удельного веса государств-участников. С переходом к созданию единого экономического пространства и преобразованием Комиссии Таможенного союза в Евразийскую экономическую комиссию было конституировано абсолютное равенство всех сторон в отношении принятия решений.

Принцип соблюдения норм международного права предполагает строгое соблюдение положений международных конвенций и договоров, принятых государствами-членами ЕАЭС и обеспечение соответствия принятых обязательств нормативно-правовой базе Евразийского экономического союза. Принципиальным моментом для углубления интеграционных процессов в условиях различного комплекса обязательств государств-членов ЕАЭС в рамках процесса вступления и участия в ВТО имеют положения Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г.

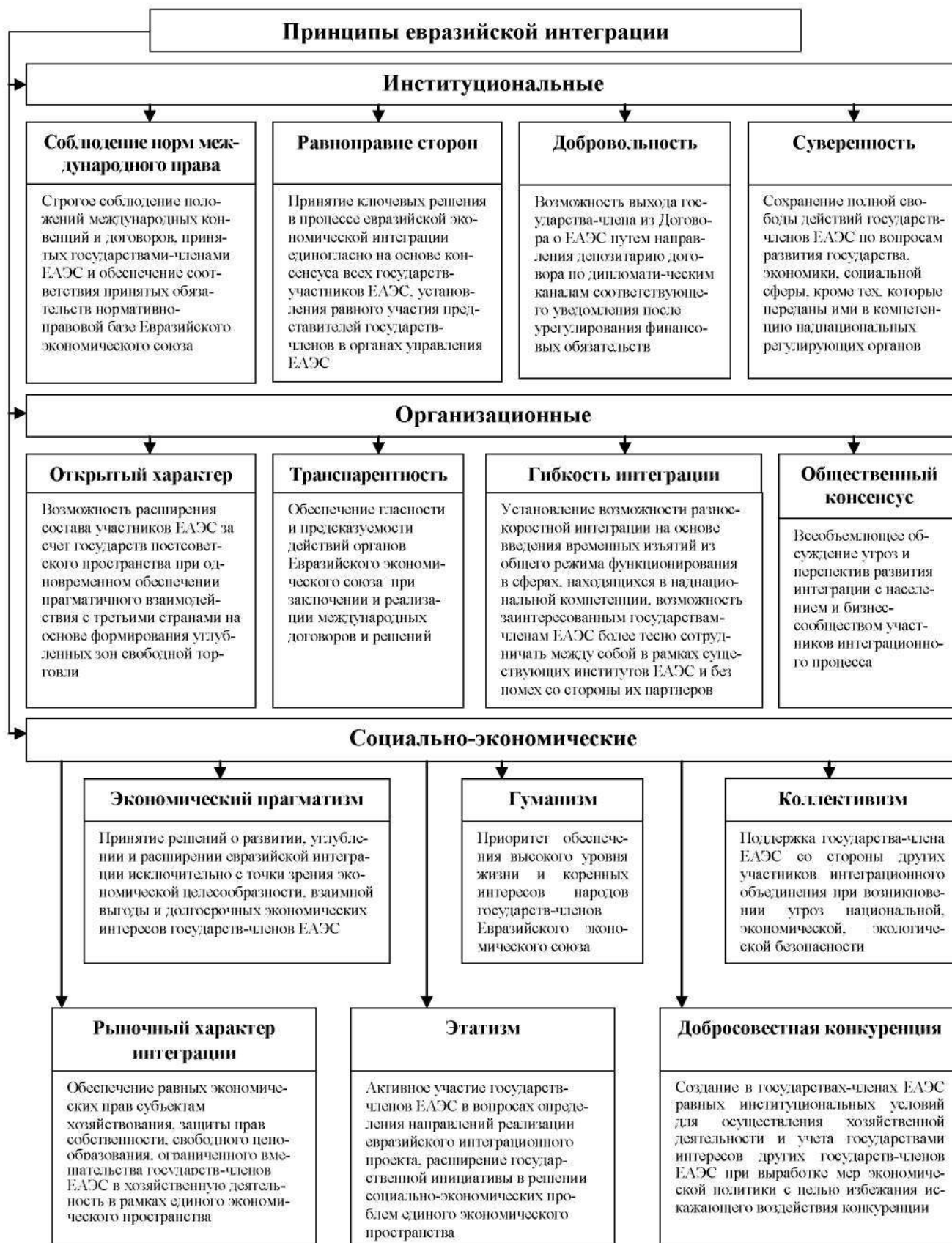

Рисунок 1 – Классификация принципов евразийской интеграции¹

¹ Разработан автором.

Важными в связи с незавершенностью формирования идентичности большинства новых государств независимых государств являются принципы добровольности и невмешательства во внутренние дела государств-участников ЕАЭС (принцип суверенности). Принцип добровольности присоединения предполагает возможность выхода государства-члена из Договора о ЕАЭС путем направления депозитарию договора по дипломатическим каналам соответствующего уведомления после урегулирования финансовых обязательств, возникших в связи с его участием в Договоре о ЕАЭС. При этом действие Договора о ЕАЭС в отношении этого государства прекращается по истечении 12 месяцев с даты получения депозитарием Договора такого уведомления. Принцип суверенности предполагает, что государства-участники сохраняют полную свободу действий по вопросам развития государства, экономики, социальной сферы, кроме тех, которые переданы ими в компетенцию наднациональных регулирующих органов или определяются двух- и многосторонними договорами. Договор о евразийской экономической интеграции, заключенный в условиях эскалации российско-украинского кризиса, обострившего в странах СНГ вопросы национального суверенитета, полностью исключает политическую составляющую.

Наиболее подвижной, динамичной, подвергающейся трансформационным изменениям, является группа организационных принципов, отражающих тактику развития и углубления интеграционных процессов как с точки зрения процесса перехода от одной стадии интеграции к другой, так и с позиции расширения состава участников интеграционного объединения – открытости, транспарентности, гибкости интеграции и общественного консенсуса.

Принцип открытости предполагает наличие возможности для расширения состава участников Евразийского экономического союза. Практически данный принцип евразийской интеграции реализован с 2015 г. путем включения в состав в Евразийского экономического союза Ар-

мени. Принципиально значимым для уточнения принципа открытости представляется отраженное в трудах Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого представление о необходимости проведения четкого различия между «частью света» Евразией, и «географическим миром» Евразией, по своим очертаниям примерно совпадающим с границами бывшего СССР и структурно отличающимся как от Западной Европы, так и от зарубежной Азии. Рассмотрение принципа открытости в данном контексте позволяет, признавая целесообразность построения взаимовыгодных экономических отношений с государствами Центральной и Восточной Европы, а также Центральной и Юго-Восточной Азии, четко определить рамки расширения Евразийского экономического союза, ограничив его республиками бывшего СССР и исключить возможность построения «континентальной» евразийской интеграции в соответствии с моделью «нового» регионализма с государствами, находящимися за пределами постсоветского пространства.

Принцип транспарентности, предполагающий обеспечение гласности и предсказуемости действий органов ЕАЭС при формировании и реализации международных договоров и решений в рамках Союза и реализующийся путем: обеспечения предварительного опубликования проектов решений на официальном сайте Союза в сети Интернет, как минимум, за 30 календарных дней до даты, когда данное решение планируется к принятию (за исключением решений суда ЕАЭС), официального опубликования международных договоров в рамках Союза, международных договоров с другими государствами и решений органов Союза на официальном сайте Союза в сети Интернет. Практическая реализация принципа транспарентности интеграционного процесса предполагает повышение информационной прозрачности, предсказуемости и стабильности действий государств-участников ЕАЭС, согласованность прогнозов и намерений и подготовки совместных проектов, затрагивающих общие интересы государств-участников ЕАЭС

Принцип добросовестной конкуренции предполагает необходимость создания в государствах-членах ЕАЭС равных институциональных условий для осуществления хозяйственной деятельности и учета государствами интересов других государств-членов ЕАЭС при выработке мер экономической политики с целью избежания искажающего воздействия конкуренции. Данный принцип имеет особое значение с учетом значительного объема полномочий в сфере регулирования экономики, в том числе налоговых, сохраняющихся на национальном уровне, а также разностороннего характера интеграции и возможности установления для отдельных государств-участников ЕАЭС переходных периодов в определенных вопросах. В рамках данного принципа не только недопустимо создание необоснованных преимуществ для национальных субъектов хозяйственной деятельности с целью повышения конкурентоспособности национальной юрисдикции.

Принцип гибкости интеграции может рассматриваться в двух ключевых аспектах: 1) как возможность заинтересованным государствам-членам ЕАЭС более тесно сотрудничать между собой в рамках существующих институтов ЕАЭС и без помех со стороны их партнеров, что, в частности, актуально в связи с функционированием Союзного государства России и Белоруссии, предусматривающего углубленный формат сотрудничества; 2) как установление возможности разносторонней интеграции на основе введения временных изъятий из общего режима функционирования в определенных сферах, находящихся в наднациональной компетенции и формирование государствами-участниками интеграционного процесса по согласованию с членами ЕАЭС индивидуальной «дорожной карты» участия в интеграционных процессах.

Принцип общественного консенсуса непосредственно связан с ключевым вопросом реализации интеграционного проекта ЕАЭС – формированием его социально-экономической базы, поддержкой со стороны населения государств-участников и бизнес-сообщества. Изначально проект созда-

ния Таможенного союза ЕврАзЭС и на его базе – Евразийского экономического союза, несмотря на существенную роль высшего руководства государств-участников в обеспечении высоких темпов интеграции, изначально обеспечена высоким уровнем общественной поддержки со стороны населения. Практическая реализация принципа общественного консенсуса выражается в создании инструментов вовлечения институтов гражданского общества, бизнес-сообщества в процессы разработки ключевых нормативных документов ЕАЭС, оценки интеграционных инициатив, а также результативности национальных органов государственной власти, вовлеченных в реализацию интеграционных процессов.

Группа социально-экономических принципов позволяет направить механизм интеграции на функционирование в направлении достижения глобальных целей евразийской интеграции, как текущих, так и долгосрочных.

Содержательная характеристика принципа рыночного характера интеграции в рамках Евразийского экономического союза, зафиксированного в договоре о Евразийской экономической интеграции, несмотря на очевидность его базовых положений (конкурентный характер экономических отношений, многообразие форм собственности, исключение неоправданного вмешательства государства в экономические отношения и использование механизмов саморегулирования), связана с решением комплекса проблем методологического характера, обусловленных необходимостью выбора суверенной и эффективной экономической модели рыночных отношений. Как справедливо отмечает С.Ю. Глазьев, продолжающееся в России проведение социально-экономической политики в рамках неолиберальной доктрины и монетаристского подхода к анализу экономических процессов сводит к минимуму роль государства как активного субъекта экономического влияния, ограничивая его функций контролем за динамикой показателей денежной массы, ведут к снижению уровня жизни населения и конкурентоспособности экономики, раз-

рушению научно-производственного потенциала страны [9]. В этой связи представляется необходимым очертить границы принципа рыночного характера евразийской интеграции и определить его как обеспечение равных экономических прав субъектам хозяйствования государств-членов ЕАЭС, защиты прав собственности, свободного ценообразования, ограниченного вмешательства государств-членов ЕАЭС в хозяйственную деятельность в рамках единого экономического пространства.

Принцип экономического прагматизма, неоднократно декларируемый президентами России, Белоруссии и Казахстана и закрепленный в Договоре о Евразийском экономическом союзе, предполагает необходимость принятия решений о развитии, углублении и расширении евразийской интеграции исключительно с точки зрения экономической целесообразности, взаимной выгоды и долгосрочных экономических интересов государств-членов ЕАЭС. Принцип экономического прагматизма практически выражен в полном отсутствии в Договоре о евразийской экономической интеграции положений, предусматривающих унификацию вопросов обеспечения безопасности, межпарламентского сотрудничества, паспортно-визового регулирования, общей охраны границ, общей внешней политики.

Вместе с тем, данный принцип с методологической точки зрения представляется одним из наиболее дискуссионных в той же степени, в какой спорным является вопрос о возможности «кристаллизации» экономики, регулирования экономических отношений без привязки к социальному, культурному, историческому, геополитическому контексту. Так, одним из базовых условий формирования Таможенного союза ЕврАзЭС стала унификация нетарифных мер регулирования, связанных не только и не столько с вопросами формирования торговых барьеров экономического характера, но и с вопросами обеспечения безопасности населения, общества, окружающей среды, национальной безопасности, обеспечения выполнения международных

обязательств в сфере нераспространения оружия массового поражения, ядерных материалов и технологий. Данные вопросы, не связанные напрямую с вопросами функционирования национальных хозяйственных систем государств интеграционного объединения, в настоящее время формируют базис для функционирования как Евразийского экономического союза, так и любого другого интеграционного объединения при достижении стадии таможенного союза.

Принцип гуманизма, являющийся, на взгляд автора, ключевым принципом, непосредственно затрагивает наиболее сложные и дискуссионные вопросы евразийской интеграции – вопросы конечной цели интеграции, выбора средств ее реализации, а также базовых ценностей евразийской модели интеграции, в значительной степени влияя на содержание принципов рыночного характера интеграции и экономического прагматизма. Принцип гуманизма, определяемый как приоритет обеспечения высокого уровня жизни и коренных интересов народов государств-членов Евразийского экономического союза, предполагает корректировку рыночного характера интеграции в направлении его «социализации». В данном контексте построение единой валютной системы, унификация органов власти и управления являются не конечными целями, а одними из возможных инструментов реализации конечной цели – сохранения многообразия политических и экономических укладов, социальных и общественных систем, ценностей народов, населяющих евразийское пространство.

Принцип коллективизма – как принцип общественной и хозяйственной жизнедеятельности – проявляется в сознательном подчинении личных интересов общественным, в товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи, готовности поступиться личным благом ради общего. Для народов, населяющих евразийское пространство, характерно признание примата общего, народнохозяйственного подхода над деятельностью и мотивацией индивидуума. Истоки коллективизма народов, населяю-

щих евразийское пространство, связаны с объективными территориальными, экономическими, социальными предпосылками для территориального принципа организации общины и ведения хозяйственной деятельности. Принцип коллективизма в интеграционном контексте предполагает построение социально-экономического каркаса евразийской интеграции, в котором население государств-членов ЕАЭС может обосновано рассчитывать на поддержку со стороны других членов интеграционного объединения при возникновении угроз национальной, экономической, экологической безопасности. Частично данный принцип отражен в Договоре о Евразийском экономическом союзе путем закрепления положения о необходимости обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

Особую значимость содержательное наполнение данного принципа приобретает в связи с существенной дестабилизацией социально-экономического положения России в связи с введением зарубежными государствами санкций в отношении российской экономики и ответным односторонним, без согласования с Белоруссией и Казахстаном, введением ответных санкций в сфере осуществления внешнеэкономических операций с продукцией агропромышленного комплекса. В условиях отсутствия внутренних таможенных барьеров в рамках Евразийского экономического союза реализация введенных санкций связана с необходимостью обеспечения введенных Россией санкций по всей внешней границе Таможенного союза таможенными органами Белоруссии и Казахстана. В этих условиях очевидно, что принцип экономического прагматизма в узком его понимании, характерном для модели «нового регионализма», препятствует дальнейшему углублению интеграции и реализации заявленных целей создания Евразийского экономического союза. Реализация отдельных мер защиты увеличивает вероятность эрозии общего экономического пространства ЕАЭС.

Принцип этатического характера евразийской интеграции, определяемый как активное воздействие государства на вопросы социально-экономического развития, имеет ключевое значение для евразийской интеграции в связи с исторически высокой ролью государства в ключевых аспектах развития России, обусловленной необходимостью централизации власти для обеспечения экономической, военной, политической безопасности. Опыт развития России на протяжении всей ее истории свидетельствует об активизации центробежных тенденций при сокращении роли государства в вопросах социально-экономического развития. На современном этапе развития мировой экономики данный принцип необходимо рассматривать шире – как активное участие государства в вопросах регулирования внешнеэкономической деятельности и обеспечения национальных интересов. Принцип этатизма предполагает активное участие государств-членов ЕАЭС (как субъектов, наиболее объективно выражающих коренные интересы народов, населяющих евразийское пространство) в вопросах определения направлений реализации евразийского интеграционного проекта, расширение государственной инициативы в решении социально-экономических проблем единого экономического пространства, выработку направлений и инструментов комплексного государственного регулирования макроэкономических, внешнеэкономических, социально-экономических вопросов, способствующих структурным сдвигам и полноценному созданию единого экономического пространства.

На основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что ключевым аспектом интеграционного процесса на начальном этапе создания Евразийского экономического союза является четкое определение сущностного содержания принципов, положенных в основу интеграционного проекта как в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, так и выделяемых в рамках теоретических и эмпирических научных исследований. Обобщение договорной базы ЕАЭС и теоретических и эм-

пирических исследований позволяет классифицировать принципы евразийской интеграции на институциональные (соблюдение норм международного права, равноправие сторон, добровольность, суверенность), организационные (открытый характер, транспарентность, гибкость интеграции, общественный консенсус) и социально экономические (гуманизм, экономический прагматизм, коллективизм, этатизм, рыночный характер интеграции). В совокупности данные принципы находятся в диалектическом единстве, в связи с чем реализация евразийского интеграционного проекта на их основе позволит обеспечить баланс между конкурентными и солидарными механизмами в социально-экономической сфере, между рыночными и общественными отношениями, объединить систему ценностей народов, населяющих евразийское пространство, с принципами рыночной экономики, достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. – С-Пб.: Центр интеграционных исследований, 2012.
2. Спартак А.Н. Евразийская экономическая интеграция – состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная экономика. № 1. 2013. С. 55-64.
3. Кнобель А.Ю. Мировой опыт торгово-экономического сотрудничества крупных интеграционных объединений и территориально удаленных экономик// Евразийская интеграция. № 2. (19). 2013. С. 7-20.
4. Тулешов Т.Д. Евразийская интеграция. Построение будущего. – Москва: Издание Вольного экономического общества России, 2013.
5. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства – М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013.
6. Осипов Г.В., Садовничий В.А., Якунин В.И. Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. – М.: ИСПИ РАН, 2013.
7. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
8. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. с. 12-20.
9. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. С. 30-32.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Vinokurov E.Y., Libman A.M. Eurasian continental integration. – SPb: Center for Integration Studies, 2012.
2. Spartak A.N. Eurasian Economic Integration – held and open to broad international cooperation integration project // International Economics. № 1. 2013.
3. Knobel A.Y. World experience of trade and economic cooperation of major integration associations and geographically remote economies // Eurasian integration. № 2. (19). 2013.
4. Tuleshov T.D. Eurasian integration. Building the future. – M: Publishing of the Free Economic Society of Russia, 2013.
5. Glazyev S.Y., Chushkin V.I., Tkachuk S.P. The European Union and the Eurasian Economic Community: similarities and differences between the processes of integration of construction – M.: ООО «VICOR MEDIA», 2013.
6. Osipov G.V., Sadovnichy V.A., Yakunin V.I. Integral Eurasian infrastructural system as a priority of national development. – M.: ISPR, 2013.
7. Nazarbayev N.A. Eurasian Union: ideas, practice and prospects. 1994-1997. M.:

Foundation for Promotion of Social and Political Sciences, 1997.

8. Putin V.V. The new integration project for Eurasia – a future that is born today. Eurasian integration in XXI century / Ed.

Group: Klimov A.A., Lexin V.N., Swetsov A.N. – M.: LENAND, 2012.

9. Glazyev S.Y. Strategy of advancing the development of Russia in the global crisis. – M.: Economics, 2010.